

Литвинова Елизавета Федоровна

**Джон Локк, его жизнь и
философская деятельность**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е51

Е51 **Елизавета Федоровна Л.**
Джон Локк, его жизнь и философская деятельность / Литвинова Елизавета Федоровна –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 82 с.

ISBN 978-5-519-93608-8

ISBN 978-5-519-93608-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТР.

- I. Роль вѣншихъ условій въ жизни замѣчательныхъ людей.— Особенности образа жизни Локка.— Главныя черты исторіи Англіи въ семнадцатомъ столѣтіи до 1688 г.— Вліяніе ихъ на Локка.— Рожденіе Локка.— Воспитаніе.— Отношеніе къ отцу.— Любовь къ свободѣ и великодушіе отца передаются сыну.— Оксфордскій университетъ.— Отношеніе Локка къ дипломатической карьерѣ.— Локкъ изъ скромности отказывается занять видное мѣсто въ духовной іерархіи.— Запятія медициной и первое знакомство съ лордомъ Ашли. 7
- II. Отношеніе Локка къ семейству Ашли (Шефтсбюри).— Характеръ и политическая дѣятельность лорда Антонія Ашли.— Вліяніе его на судьбу Локка.— Локкъ секретарь управленія дѣлами благотворительности.— Путешествія Локка.— Окончательное паденіе Ашли, заключеніе и переселеніе въ Голландію.— Локку приходится раздѣлить участь Ашли.— Маколей о Локкѣ. 18
- III. Эмигранты въ Голландію.— Англійское правительство преслѣдуетъ Локка и подозрѣваетъ въ сообществѣ съ герцогомъ Монмутомъ.— Личность Монмута и его стремленія не имѣютъ ничего общаго съ задачами Локка.— Письма Локка о вѣротерпимости; основаніе учено-религіознаго общества.— Переворотъ въ Англіи въ 1688 г.; вліяніе его на перемѣну въ судьбѣ Локка.— Возвращеніе Локка на родину.— Локкъ на поприщѣ государственной дѣятельности.— Принцъ Оранскій—король Англіи и отношеніе его къ Локку.— Болѣзнь Локка и удаленіе въ графство Эссексъ. 25
- IV. Леди Мешемъ.— Переписка ея съ Лейбницемъ о взглядахъ Локка.— Локкъ и Ньютонъ.— Послѣдніе годы жизни Локка.— Кончина Локка.— Эпитафія—Кость о характерѣ Локка.— Переписка и дневники Локка.— Происхожденіе его „Опыта“.— Предисловіе къ 6-му изданію „Опыта“. 33

V. Локкъ какъ философъ. — Главныя положенія философіи Локка. — Отрицаніе врожденныхъ идей и признаніе опыта единственнымъ источникомъ нашего знанія. — „Опытъ о человеческомъ умѣ“. — Мнѣніе Локка о законахъ нравственности и свободѣ воли. — Отношеніе Локка къ религіи и вопросамъ теологіи. — Матеріализмъ какъ слѣдствіе эмпиризма. — Особенность англійскихъ философовъ Бэкона, Гобса, Локка и Юма. 44

VI. Педагогическая дѣятельность Локка. — Отношеніе педагогической дѣятельности Локка къ его философіи. — Мнѣніе Екатерины II о Локкѣ. — Педагогическій трактатъ Локка: „Мысли о воспитаніи“. — Педагогическіе идеалы Локка и Аристотеля. — „Свободный человѣкъ“ и „Джентльменъ“. — Общій характеръ воззрѣній Локка на воспитаніе и образованіе. 59

VII. Вольтеръ о Локкѣ. — Даламберъ о Локкѣ. — Локкъ о Лейбницѣ. — Шефтсбюри о сочиненіяхъ Локка. — Льюисъ о Локкѣ. 73

И С Т О Ч Н И К И.

- 1) *Bourne*. — Life of Locke.
- 2) *King*. — The Life of John Locke.
- 3) Collection of several pièces of Locke 1720.
- 4) *Marion*. — Locke d'après les documents nouveaux (Revue philosophique 1878 г.).
- 5) *Palm*. — Wie begründet Locke die Realität der Erkenntniss, Jena 1881.
- 6) *Ueberweg*. — Geschichte der Philosophie, 1883 г.
- 7) *Маколей*. — Исторія Англіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Имя Локка настолько извѣстно всѣмъ образованнымъ людямъ, что нѣтъ необходимости устанавливать его право на наше вниманіе. Локкъ довершилъ переворотъ, начатый Бэкономъ, и его справедливо называютъ отцомъ эмпиризма, т. е. того міровоззрѣнія и метода, которымъ мы обязаны всѣмъ нашимъ положительнымъ знаніемъ. Это относится къ содержанію философской дѣятельности Локка, но для насъ имѣетъ также огромное значеніе самая форма изложенія его мыслей; своей простотою и ясностью оно доступно каждому мыслящему человѣку. Для пониманія философіи Локка нѣтъ необходимости знать философію вообще: она вполне самобытна и по содержанію, и по формѣ; въ ней можетъ почерпнуть мудрость человѣкъ всякой профессіи. Мудрость же эта заключается въ приобрѣтеніи навыка въ правильномъ и самобытномъ процессѣ мышленія. Такіе философы какъ Лейбницъ, Кантъ и другіе для изученія своего требуютъ специальныхъ знаній и много времени на предварительную подготовку. Локкъ же можетъ и долженъ служить настольною книгою каждого обыкновеннаго человѣка. Въ этомъ отношеніи его справедливо можно назвать философомъ-воспитателемъ—тѣмъ болѣе, что вопросы воспитанія и образованія постоянно занимали его умъ. Его педагогическія взгляды чужды всякой рутины; они важны не только для родителей и воспитателей, но также способны возбудить общій интересъ, потому что это независимые взгляды на жизнь и ея задачи.

Самая жизнь Локка, на первый взглядъ не отличающаяся ничѣмъ особеннымъ, представляетъ много замѣчательнаго, если взглянуть въ нее по-пристальнѣе. Это глубоко-нравственная жизнь просвѣщеннаго, вѣротерпимаго христіанина и въ то же время независимый жизненный путь вполне свободнаго человѣка. Такое рѣдкое сочетаніе свободы съ религіозностью составляетъ исключительную особенность Локка.

ГЛАВА I.

Роль внѣшнихъ условій въ жизни замѣчательныхъ людей. — Особенности образа жизни Локка. — Главныя черты исторіи Англіи въ семнадцатомъ столѣтіи до 1688 г. — Вліяніе ихъ на Локка. — Рожденіе Локка. — Воспитаніе. — Отношеніе къ отцу. — Любовь къ свободѣ и великодушіе отца передаются сыну. — Оксфордскій университетъ. — Отношеніе Локка къ дипломатической карьерѣ. — Локкъ изъ сѣромости отказывается занять видное мѣсто въ духовной іерархіи. — Занятіе медициной и первое знакомство съ лордомъ Ашли.

Некрасовъ справедливо говоритъ:

Кому судьба вѣнецъ готовитъ,
Того вопросъ куда идти
Не устрашить, не остановить.

Замѣчательные люди — сознательно или безсознательно — неуклонно выполняютъ свое назначеніе; поэтому между ихъ жизнью и дѣятельностью устанавливается очевидная связь. Внѣшнія условія безспорно играютъ также важную роль въ жизни замѣчательныхъ людей, но эта роль отлична отъ той, которая принадлежитъ имъ въ судьбѣ людей обыкновенныхъ. Различіе это впрочемъ скорѣе количественное, чѣмъ качественное, а именно въ жизни великихъ людей отчетливѣе обнаруживаются тѣ условія, которыя преимущественно передъ другими имѣютъ рѣшающее вліяніе на характеръ и дѣятельность человѣка, и это вліяніе, какъ бы оно ни видоизмѣнялось множествомъ иныхъ условій, всегда можно прослѣдить, если внимательно изучить жизнь. Иногда эти условія замѣтить легко — такъ они преобладаютъ; въ другихъ случаяхъ ихъ приходится отыскивать, чтобы взять какъ руководящую нить, прежде чѣмъ войти въ лабиринтъ мелкихъ событий жизни, запутанныхъ и осложненныхъ множествомъ вліяній.

Въ жизни Локка, небогатой внѣшними событіями, эти условія не трудно подмѣтить. Мы выяснимъ ихъ сначала, а затѣмъ уже приступимъ къ изложенію фактической стороны его біографіи. Эта жизнь имѣетъ свои особенности, о которыхъ нельзя не упомянуть. Если мы прослѣдимъ жизненный путь Локка, не освѣтивъ его предварительно, онъ покажется намъ утомительнымъ и скучнымъ какъ формулярный списокъ, въ которомъ слишкомъ часто фигурируетъ частица «не». Намъ поразитъ совершенное отсутствіе личной жизни и всего, въ чемъ особенно отчетливо проявляется характеръ. Это удивитъ насъ особенно потому, что Локкъ представится намъ не монахомъ, не кабинетнымъ ученымъ, а, какъ и Бэконъ, человѣкомъ вполне житейскимъ, который любилъ и зналъ жизнь. Однако отсутствіемъ личной жизни Локкъ превзошелъ даже Канта; у послѣдняго не было семьи, но онъ все-таки подъ конецъ жизни владѣлъ маленькимъ домикомъ, имѣлъ своего слугу. Локкъ-же былъ бездомникомъ въ полномъ смыслѣ этого слова; всю жизнь онъ безъ всякой внѣшней необходимости провелъ въ чужомъ домѣ или вѣрнѣе въ чужихъ домахъ. Онъ жилъ какъ птица небесная, которая не сѣетъ, не жнетъ и не собираетъ въ житницу, отдавался занятіямъ по влеченію и не только не дѣлалъ себѣ изъ нихъ ремесла, но какъ видно никогда не имѣлъ въ виду какой нибудь цѣльной опредѣленной дѣятельности. Его медицинская практика, педагогическая дѣятельность и государственная служба—все это носитъ какой-то отрывочный, случайный характеръ. Онъ лѣчитъ, когда кто нибудь его заставитъ; онъ является государственнымъ дѣятелемъ, когда представится возможность, никогда ея не добиваясь. Такимъ же характеромъ отличается внѣшняя сторона его философской дѣятельности. Мы увидимъ, что его славное сочиненіе «Опытъ изслѣдованія человѣческаго разума» происхожденіемъ своимъ обязано случаю. Изъ этого можно заключить, что фактическая сторона жизни Локка какъ будто противорѣчитъ тому, что мы говорили о жизни великихъ людей вообще; однако такое противорѣчіе только кажущееся. Во всѣхъ поступкахъ Локка просвѣчиваетъ одно очень опредѣленное отношеніе къ жизни, сложившееся подъ вліяніемъ религіи. Онъ всегда смотрѣлъ на жизнь земную только какъ на приготовленіе къ будущей жизни, не придавая ей никакого самостоятельнаго значенія. Этому до извѣстной степени содѣйствовало

его крайне слабое здоровье. Люди болѣзненные иногда живутъ очень долго, но постоянно смотрятъ на себя какъ на гостей здѣсь, на землѣ. Это сознаніе ведетъ иногда къ прожиганію жизни, подъ вліяніемъ мысли: день мой, часъ мой; чаще же влечетъ за собой набожность и презрѣніе къ радостямъ жизни. Очень можетъ быть, что слабое здоровье Локка совершенно опредѣлило его отношеніе къ жизни. Въ философіи своей, какъ мы увидимъ, онъ стремился примирить интересы науки съ требованіями религіи. Это отняло у него чрезвычайно много времени и стоило много труда... Религіи-же обязанъ Локкъ полнымъ отсутствіемъ честолюбія, что открыло ему возможность служить только истинѣ и благу человѣчества. Національности и историческимъ условіямъ также принадлежитъ своя доля вліянія въ характерѣ и въ жизни Локка.

Исторія Англіи въ періодъ жизни Локка представляла много замѣчательнаго. Условія, подъ вліяніемъ которыхъ совершалось его развитіе нравственное и умственное, сложились въ царствованіе Карла I-го, Карла II-го и Іакова II-го. Это были условія, создавшія мало по малу революцію 1688 года. Семнадцатое столѣтіе имѣетъ такое же значеніе для Англіи, какъ восемнадцатое для Франціи. Каждое государство, достигая извѣстной зрѣлости, оказываетъ вліяніе на другія національности, и вліяніе это тѣмъ сильнѣе, чѣмъ послѣднія ближе къ первому по своему развитію. Вліяніе Англіи отразилось непосредственно на Франціи и черезъ посредство Франціи передавалось другимъ націямъ. Но независимо отъ всего этого исторія Англіи въ концѣ семнадцатаго столѣтія представляетъ много интересныхъ и поучительныхъ страницъ для всякаго, кто хочетъ уяснить себѣ связь между умственной и нравственной дѣятельностью человѣка. Это было время, когда геній англійскаго народа выработывалъ всѣ свои особенности, въ которыхъ однако проявлялись обще-человѣческія свойства.

Въ біографіи Бэкона мы говорили о положеніи Англіи въ шестнадцатомъ столѣтіи, когда основы политической и нравственной жизни только-что нарождались. Отсутствіе нравственнаго начала проявилось тогда во всей своей полнотѣ въ самомъ Бэконѣ. Это было еще до борьбы свѣта съ тьмою, которая заняла весь семнадцатый вѣкъ и окончилась побѣдою свѣта... Борьба противоположныхъ элементовъ нравственной природы человѣка вопло-

палась въ борьбѣ двухъ крайнихъ партій — прожигателей жизни и пуританъ; онѣ никогда не переставали враждовать между собою и смотрѣли на весь строй человѣческой жизни съ разныхъ точекъ зрѣнія и въ разные очки. Серьезное для одного класса людей было смѣшинымъ для другого. Удовольствія одного были мученіями другого. Суровому ригористу даже невинная игра воображенія казалась преступленіемъ. Вътраннымъ и веселымъ натурамъ торжественность благочестивой братіи доставляла обильный матеріалъ для насмѣшекъ. Писатели также нападали на длинноволосыхъ, гнусливыхъ и плаксивыхъ святошъ, которые давали дѣтямъ своимъ имена изъ книги Нееміи и считали безнравственнымъ ѣсть изюмную похлебку въ праздникъ Рождества Христова. Однако суровые, неотесанные «изувѣры», послужившіе двумъ поколѣніямъ мишенью многихъ шутокъ, наконецъ взялись за оружіе и побѣдили прожигателей жизни, въ свою очередь улыбаясь только мрачно и злобно. Они жестоко мстили и считали *свою* месть *Божьей* карой. Театры были закрыты, актеры наказаны розгами. Печать подчинили строгой цензурѣ. Это привело къ лицемерію и къ ложному благочестію; подъ личиною добродѣтели жили желанія мести и разгула. Реставрація освободила общество отъ невыносимаго ига; началась старая борьба съ новымъ ожесточеніемъ. Пуританинъ никогда не раскрывалъ рта безъ библейскихъ выраженій; въ противоположность ему насмѣшливые джентльмены изобрѣли выраженія: «накажи меня Богъ, побей меня Богъ, разрази меня Богъ и будь я проклятъ Богомъ». Не удивительно, что литература, являясь всегда отраженіемъ жизни, также сдѣлалась безнравственною; то же относится и къ театру временъ Карла II. Артисты развращали зрителей, а зрители артистовъ, требуя отъ нихъ болѣе и болѣе сильныхъ пріяностей. Рабоѣльные судьи и шерифы въ то бѣдственное время проливали кровь какъ воду, поэты же отпускали гнусныя шуточки по поводу вѣшанія и т. д., даже женщины тогда совершенно лишены были состраданія. Но въ то время, когда все общество было погружено въ тину мелкихъ помысловъ и мелкихъ страстей, въ области науки англійскій гений дѣлалъ великій переворотъ и совершалъ необыкновенные подвиги человѣческаго ума. Маколей справедливо говорить, что Бэконъ посѣялъ хорошее сѣмя на необработанной почвѣ и въ неблагопріятную пору. Онъ не ждалъ скорой жатвы

и въ духовной своей торжественно завѣщаль свою славу другому вѣку. Философія Бэкона медленно зрѣла въ немногихъ свѣтлыхъ умахъ; она зрѣла среди мятежей, войны и разврата. Въ то время, когда обыкновенные люди боролись за господство и стремились поработить другъ друга, отъ нихъ отдѣлилась немногочисленная группа мудрецовъ, которая, отвернувшись съ ужасомъ отъ этой борьбы, предалась благороднѣйшей дѣятельности — изученію природы, лелѣя гордую мечту о власти челоуѣка надъ матеріей, завѣщанную Бэкономъ. Эти люди работали, писали, проповѣдовали, но долгое время никто не обращалъ на нихъ вниманія; пока шла борьба, всѣмъ было не до того. Когда же спокойствіе возстановилось, всѣ обратились къ нимъ, потому что хотя они и не принимали участія въ борьбѣ, но работали не въ кельяхъ, а на людяхъ.

Междоусобныя войны возбудили энергію и изощрили способности образованныхъ классовъ. Послѣдствіемъ такого возбужденія явилась ненасытная любознательность. Итакъ группа мудрецовъ оказалась арміей спасенія; наука дала новое направленіе и содержаніе жизни. Опытныя науки вошли въ моду. Всѣ классы общества были увлечены господствовавшимъ настроеніемъ. Богословы, юристы, государственные люди, аристократы, привцы явились почитателями Бэконовой философіи. Поэты наперерывъ другъ передъ другомъ воспѣвали наступленіе золотого вѣка. Химія, вмѣстѣ съ виномъ и любовью, съ театромъ, карточнымъ столомъ, интригами царедворца и демагога, занимала нѣкоторое время вниманіе непостояннаго Боккингама. У короля Карла была также своя лабораторія. Для репутаціи свѣтскаго джентльмена почти необходимо было уметь что нибудь сказать о воздушныхъ насосахъ и телескопахъ, и даже дамы считали нужнымъ притворяться, что любятъ науку. Это былъ вѣкъ Исаака Ньютона и Локка! Вліяніе естественныхъ наукъ благотворно отразилось на практикѣ. Преобразование земледѣлія шло успѣшно; воздѣлывались новыя растенія, употреблялись новыя орудія. Медицина, служившая во Франціи предметомъ насмѣшекъ Мольера, въ Англіи дѣлала блестящіе успѣхи и шла впередъ твердыми и вѣрными шагами.

Всѣ эти блестящіе успѣхи знанія не исцѣляли однако нравственныхъ недуговъ: всюду слышался сильный и горькій вопль

труда противъ капитала... Мужья благороднаго званія не стыдились бить своихъ женъ. Джентльмены въ дни судебныхъ засѣданій устраивали прогулки въ Брайдвелль, чтобы посмотреть на бичеваніе несчастныхъ женщинъ, которыя тамъ мяли коноплю. Во время судебныхъ засѣданій тощіе и желтые колодничи приносили съ собою изъ тюремныхъ конуръ въ судебную залу смрадную и заразительную атмосферу. Навсѣ эти бѣдствія общество смотрѣло съ глубокимъ равнодушіемъ. И все это привело къ извѣстной революціи 1688 г., къ изгнанію династіи Стюартовъ и воцаренію Вильгельма Оранскаго на престолѣ Англіи. Вотъ краткій очеркъ положенія Англіи въ періодъ жизни Локка до его 56 лѣтняго возраста.

Мы познакомились со всѣмъ, что онъ могъ видѣть передъ собою въ разные періоды своей жизни. И намъ нетрудно понять, что должно было главнымъ образомъ остановить на себѣ вниманіе философа. Такіе ученые, какъ Ньютонъ, были далеки отъ жизни, и многое изъ окружающаго отъ нихъ ускользало; Локкъ же, напротивъ, хотя и не погружался въ мелочи жизни, всегда жилъ не съ книгами, а съ людьми, и его не могла не поразить общая безнравственность, о которой мы упоминали. Безнравственность эту наука не исцѣлила, а только освѣтила все ея безобразіе. Спасенія отъ этой безнравственности Локкъ искалъ въ религіи и для себя и для другихъ. Это обстоятельство, также какъ и индивидуальныя его свойства, имѣло огромное вліяніе на его жизнь и характеръ дѣятельности. Передъ его глазами постоянно стояла картина противоположности умственнаго величія и нравственнаго ничтожества и рѣзала ему глаза.

Итакъ Локкъ росъ и развивался въ ту пору, когда въ Англіи росла и крѣпла свобода, когда проявленія безнравственности достигли высшей степени и любовь къ естествознанію съ ненавистью къ схоластикѣ носились въ воздухѣ. Все это имѣло безспорное вліяніе на его жизнь и дѣятельность.

Костъ, переводчикъ сочиненій Локка на французскій языкъ, говоритъ: «Локкъ былъ рожденъ для блага человѣчества».

Джонъ Локкъ, сынъ Джона Локка, родился въ 1632 году въ Урингтонѣ, въ семи или восьми миляхъ отъ Бристоля. Отецъ его считался очень образованнымъ юристомъ; онъ владѣлъ значительнымъ состояніемъ, отличался любовью къ свободѣ и въ цар-